

18 апр. 1976

РОЖДЕНИЕ Калужского театра совпало с периодом острого размежевания драматического искусства в России. Охранительное искусство отставало неземлемостью монархического строя. Бунтарское искусство просветительного классицизма было пронизано идеями тираниборчества.

Царское правительство, напуганное французской буржуазной революцией, понимало, какую взрывную силу приобретало театральное искусство, и поспешило нейтрализовать распространение свободолобивых идей на русской сцене. Екатерина II, лицемерно признавая театр «народной школой», утверждала за собой роль «первой учительницы», заявив: «школа» должна... «непреречно находиться под моим надзором». Весь начальный период становления театра, как и последующая его история, был отмечен жесточайшей борьбой передовых деятелей театра с царской цензурой, закрывавшей малейшую возможность проникновения свободолобивых идей.

Не являясь исключением и калужская сцена. Известно, что первым спектаклем был написанный поэтом В. Майковым «Пролог на открытие Калужского наместничества». Затем шли пьесы драматургов, близких по своим идейно-творческим позициям официальной литературе, в которых идеализировались добродетельные помещики, иногда высмеивались пороки дворян. Нет сомнения, что среди этих пьес были и

«произведения» самой Екатерины, особенно те из них, которые относились к культуральной сатире». Вместе с тем самодержавие преследовало Н. И. Новикова, заставило замолчать Д. И. Фонвизина, отстранило от руководства театром А. П. Сумарокова, был осужден А. Н. Радищев. Все это, естественно, получало резонанс на провинциальной сцене. Пройдет еще много лет, прежде чем прозвучат с театральных подмостков гневные монологи романти-

Сенат для истребления оных». («Известия Калужского архивной комиссии», выпуск XXII, 1913 год).

Многочисленные циркуляры сверху не давали ожидаемого результата и тогда театр подчинили... полиции. Выходивший в Калуге журнал «Уралия» в № 4 сообщил о распоряжении властей: «...театр поручить смотрению здешней полиции». В хорошие же руки попадала эта «народная школа!» Сам журнал

сок запрещенных к представлению пьес».

Началось расследование факта, и калужский полчицейстер Страхов письменно известил Петербург о том, что у него означенного списка нет, но имеется... «разрешение на постановку драмы в Калуге и Туле, подписанное 17 января 1877 года председателем Общества русских драматических писателей Александром Николаевичем Островским».

Курьез с разрешением са-

Слова последовал запрос в адрес калужского губернатора, почему «...27 декабря на сцене городского театра труппой драматических актеров под управлением С. К. Ленни была представлена трагедия в пяти действиях графа Алексея Толстого «Смерть Иоанна Грозного», которая по высочайшему повелению воспрещена к постановке на сценах частных театров». И вновь, отвечая на запрос, ссылались на разрешение того же Общества русских

конечно же, последовало закрытие театра «до особого распоряжения».

Годы реакции, последовавшие после поражения революции, были наиболее бесплодными для провинциального театра. Заскисе полупристойных фарсов, водсвийел в передосаваниями, бездумных комедий, поощряемых властями как средство отвлечения масс от революционных мыслей и дел, встретило широкий протест зрителей. Местные газеты осуждали пошлость репертуара, символические устремления ряда режиссеров, требовали возврата к реалистическим традициям. Не без этого влияния появилась на сцене в 1909 году драма А. М. Горького «На дне», а затем «Чайка» А. П. Чехова и вновь Горький — «Мещане».

Газета «Калужский курьер» особенно отметил эту пьесу еще и потому, что в роли Нила выступил «...безусловно даровитый и главно не застывший в самомнении и постоянно работающий артист калужский Кречетов». Нужно было обладать высоким гражданским мужеством, чтобы вопреки царскому запрету вынести на подмостки пьесу, в которой создан впервые в театральной истории образ рабочего революционера, пришедшего, чтобы вмешаться в самую гущу жизни и переделать ее.

Какими бы цепкими ни были объятия цензуры, в борьбе с ней дореволюционный театр одерживал немало побед. Театр стремился говорить со зрителем языком передовых идей.

Н. ЛОГВИНОВ.

К 200-летию КАЛУЖСКОГО ТЕАТРА

ПРЕОДОЛЕВАЯ ЦЕНЗУРНЫЕ ЗАПРЕТЫ

ческих героев, а пока в поисках криволинейных слуги жглиги трагедию Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский», разсикавались экземпляры книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» тем более что маленькое поместье Радищева размещалось вблизи Калуги.

22 января 1794 года во все уезды Калужской губернии был разослан указ сената о розысках экземпляров трагедии «Вадим Новгородский», подсыравшей сомнению самую законность самодержавной власти. Предписание требовало от губернских властей, чтобы такое же распоряжение о розысках было дано всем местным начальникам, «...дабы и они, равным образом, от таковых, кто оныс имеет, отобрав, доставили бы немедленно в

«Уралия» тоже был закрыт цензурой.

Театр искал различные пути преодоления цензурных запретов. Такую возможность давали бенефицисы крупных гастролеров, которым иногда разрешалось брать для исполнения запретные пьесы. Находились и другие пути, как это было в Калуге с постановкой исторической драмы А. П. Островского «Василиса Мелентьева».

Афиша театра извещала калужан, что «31 января 1878 года представляема будет на калужской сцене драма А. П. Островского «Василиса Мелентьева». Немедленно из Петербурга последовал запрос: «На каком основании была представлена запрещенная к представлению указанная драма?» В стодичном запросе ссылались на «спи-

мого автора на постановку запрещенной пьесы — яркая иллюстрация практики провинциальных театров, которые стремились в обход цензуры знакомить зрителей с лучшими произведениями драматургии.

Влиял на формирование репертуара и зритель, демократическая часть которого становилась преобладающей. Писатель Глеб Успенский в калужском очерке «Шила в мешке не утаишь» отмечал как «факт удачный» рост революционных идей среди молодежи. Театр шел навстречу этим настроениям и обращался к произведениям критического реализма, направленным против самодержавия. Одной из таких пьес была драма А. Толстого «Смерть Иоанна Грозного», поставленная по требованию публики.

драматических писателей и оперных композиторов.

В этом же сезоне, 24 ноября 1895 года, после длительного запрета увидела свет рампы пьеса Л. Н. Толстого «Власть тьмы», показанная, кстати сказать, на пять дней раньше, чем в Малом театре.

В годы первой русской революции не только столичные, но и провинциальные театры являлись властителями дум общества. В грозном 1905 году был сложен наиболее жесткий запрет на драматургию А. М. Горького. В Калуге идут «Дачники», «Дети солнца». Их постановка совпадает по времени с началом забастовок рабочих железнодорожных мастерских и демонстрациями студентов, против которых калужский губернатор грозил применить оружие. И,